

Профессия выбрала его на всю жизнь

Есть такое высказывание о том, что не мы выбираем профессию, а она нас. На примере таких выдающихся тружеников, как Гильмутдин Гайфутдинович Идрисов (1927-1997 гг.), убеждаешься в подлинности этого...

Шахтёр по вербовке

Детство и юность прошло в небольшом татарском селе Мамашир, Кукморского района, отец трудился в колхозе, а мать работала учителем в сельской школе. Так что, когда исполнилось восемь лет, то он со своими сверстниками стал учиться. Все складывалось неплохо, потому что мать, работая в школе, конечно же, старалась, чтобы сын постигал науку осознанно. Однако с началом войны, когда в 1941 году фронт подошел вплотную, обучение отошло на второй план, явственная угроза нависла над каждым жителем Татарстана. Так что шесть классов стали тем образованием Гильмутдина, которое он получил за всю свою жизнь.

Война прошла через судьбы всех народов Советского Союза. Тяжелым бременем легли 1418 огненных дней и ночей битвы с фашизмом и на плечи жителей Татарстана.

Республика стала одним из крупнейших центров производства современной боевой техники. Почти каждый шестой советский боевой самолет военных лет получил «путевку в небо» в Татарстане.

В сложнейших военных условиях нехватки самого необходимого женщины, дети и старики, составлявшие основной трудовой костяк сельского хозяйства, дали стране миллионы тонн зерновых. Гильмутдин все годы войны наравне с взрослыми трудился в колхозе, когда основной задачей являлось снабжение страны и фронта продовольствием. Так что медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», которую получил в ноябре 1946 года, стала первой трудовой наградой Идрисова.

В тяжелые послевоенные годы, на призыв партии и правительства для скорейшего восстановления народной хозяйства, большая часть сельской молодежи пошла на производство. Не остался в стороне и Гильмутдин Идрисов. Он жадно впитывал слова агитатора – вербовщика, прибывшего откуда-то издалека из Сибири, какого-то Кузбасса, о возможности работать в шахте с большим заработком. Кроме того, простой сельский парень, неискушенный жизнью, загорелся желанием посмотреть далекую Сибирь, и его не напугали слова сельчан о том, что там жестокие морозы, а медведи расхаживают по улицам городов.

Сборы были недолги, и уже в октябре 1947 года Идрисов в Прокопьевске, зачислен в школу ФЗО №102. Основной задачей школ Фабрично-заводского обучения являлось обеспечение трудовым контингентом шахт и заводов в связи с большой текучестью. Учеба в ФЗО – трудовом «университете» – продолжалась три месяца с упором на освоение основных приемов работы, специфичных в условиях ограниченного пространства в подземных выработках, освоение основных правил безопасной работы и поведения в шахте. И приобретение основных навыков работы в проходческих и очистных забоях.

В трудовой книжке Гильмутдина Гайфутдиновича первая

запись «6 января 1948 года» является датой получения диплома об окончании ФЗО и датой первого дня работы на шахте «Коксовая» имени Сталина, треста «Сталинуголь».

Всего полгода ходил двадцатилетний парень в «подсобниках», окатчиком и лесодоставщиком, присматривался к людям, к шахте. Работа проходчика понравилась. Да и вообще работа в шахте как-то по нутру пришлась, он впоследствии говорил: «Почему мне в шахте нравилось работать? Как бы это поточнее выразится: шахта, это та стихия, в которой почувствовал себя уверенным, при настоящем деле... Нравилась эта работа в подземных условиях на различных механизмах».

Работая в знаменитой на весь Кузбасс бригаде проходчиков Николая Матлюка, Гильмутдин стал соучастником рекордов: 1954 год, сентябрь – бригада Н.П.Матлюка прошла 154 метра основного штрека; 1954 год, октябрь – бригада Н.П. Матлюка прошла 228 метров штрека за месяц, рекорд Кузбасса.

О значимости скоростной проходки, о том, что рекорд не самоцель, убедила ритмичность работы шахты за счет своевременно нарезанным, подготовленным угольным забоям. И, как следствие рекорда проходчиков, стали возможны и рекордные показатели забойщиков: в январе 1957 года бригада Г.Я.Токарева (участок №2) выдала из-под щита 15960 тонн угля, а в мае бригада И.П.Жилыкова (участок №1) выдала из горизонтального слоя, с применением пневмозакладки, 5145 тонн угля.

В конце 1954 года Г. Идрисов становится бригадиром проходчиков, бригада работает с постоянным перевыполнением плана, и, следовательно, каждый член бригады получает высокую зарплату. В декабре 1958 года бригада включилась в соревнование за право называться бригадой коммунистического труда. Все двенадцать членов бригады освоили смежные профессии, могли заменять друг друга при выполнении всех производственных работ. Все учились: кто на курсах, кто в школе рабочей молодежи, некоторые поступили на вечернее отделение горного техникума. В бригаде действовало правило: лучшие проходчики помогают отстающим, и все активно участвуют в общественной работе. Бригаде посвящались стихи:

*С каждым часом горячей работа!
Поле боя кажется забой.
Впереди – крепчайшая порода
Встала снова грозною стеной.
Трудностей бояться не годится,
Если сердце в шахту привело!
Если за плечами только тридцать,
И в руках надёжное сверло.
Если в жизни, поборов тревогу,
Место радость звонкая нашла,
Что ты первым людям бьешь дорогу
В кладовую света и тепла.
Знаю: будет звездочка светиться!
Неспроста проходческой семьей
Трудовой Кузбасс привык гордиться,
Называя гвардией своей!*

Рекорды проходческой бригады

27 декабря 1957 года горняки шахты торжественно, с музыкой и цветами, встречали проходческую бригаду Г. Идрисова, завершившую скоростную проходку выработки основного направления: за 31 рабочий день прошли 280 метров основного штрека, из них сто метров двухпутевым сечением. Ведь чтобы пройти за месяц 280 погонных метров основного штрека, нужен колоссальный труд. И немалый. Но трудились проходчики с увлечением, вдохновенно. А вдохновение есть признак творчества. И это творчество проявляли товарищи Гильмутдина Идрисова (кстати, надо заметить, что на шахте Идрисова звали Михаилом. И в большинстве газетных публикаций тех лет Идрисов был Михаилом!): Петр Левагин, Анатолий Шакирзянов, Иван Ган, Александр Шнейдерис, Дмитрий Семенов, Иван Загайнов, Александр Полугаев, Иван Ражев, Владимир Шунько, Михаил Куксин, Николай Брусов, Николай Исламов, Иван Буераков, Михаил Попов. Всего пятнадцать проходчиков, но сделали для шахты они многое. Пример Гильмутдина Идрисова и его товарищей стал достойным для подражания. У этого коллектива было чему поучиться проходчикам шахты. И, прежде всего, умению налаживать работу, организовывать труд проходчиков на смене.

Сам бригадир не показывал пальцем, а трудился наравне с остальными проходчиками и даже больше всех.

Гильмутдин Идрисов проявлял себя в работе как неутомимый труженик, способный вожак и организатор коллектива. Случалось, что из шахты сообщали о задержке темпов проходки из-за нехватки металлокрепления, бригадир сам обращался в управление шахты за поддержкой и помощью. Выходила из строя погрузочная машина, и Гильмутдин брал запасные части и спускался в шахту, чтобы устранить на месте поломку.

Неутомимым был бригадир и тогда, когда, окончив свою смену, оставался еще на несколько часов, чтобы помочь товарищам лучше и быстрее справиться с заданием. И хотя у Ивана Гана, Петра Левагина и других проходчиков был богатый опыт в работе, но они не считали для себя зорным порой подражать во всем Гильмутдину Идрисову.

Так крепилась дисциплина и организованность в бригаде, воспитывался характер, укреплялась уверенность в своих силах, так было положено начало возрождению на шахте движения скоростников-проходчиков.

Гаврилов Александр Акимович, который одновременно с Идрисовым устроился работать проходчиком на 25-й участок, вспоминал: «В январе 1948 года я работал уже самостоятельно, проходчиком II-й руки, на участке №25, шахты имени Сталина. Правда, в те времена техника была не ахти какая, работать по породе приходилось вручную. Очень трудоёмкая работа и много породной пыли. Об орошении тогда ещё речи не заходило. После учёбы на 6-ти месячных курсах горных мастеров от комбината «Кузбассуголь» направили меня на этот же 25-й участок шахты им. Сталина, но уже с назначением в должность горного мастера. Запомнились мне скоростные проходки бригады Идрисова, когда был установлен рекорд Кузбасса по проходке основного квершлага. Ритм работы, организация труда, четкое распределение обязанностей это, честно скажу, завораживало и восхищало! Особенно напряженно проходила первая смена. Такое представить трудно, словно арена боевых сражений: на ограниченном пространстве трудится до 15 человек, без конца туда-сюда снёт электровоз с порожняком или с грузом, громяхают цепями две погрузочные машины ППМ и натужно стрекочут две буровые каретки КБМ-2, вгрызаясь своими коронками в крепкую породу».

Роль горных мастеров, в коей находился и Гаврилов, сводилась в основном к тому, чтобы следить за организацией производственного цикла и чтобы в забой не попал посторонний человек. Даже вывеску вывешивали на закруглении к забю: «Посторонним вход запрещён!»

Никому, пожалуй, не были так известны подземные выработки шахты, ее пласты, как Идрисову. Ведь он начал свою трудовую деятельность окатчиком, а когда получил квалификацию проходчика, то прошел не одну сотню метров подземных выработок, открывая доступ к угольным пластам. Многие километры прошла бригада Идрисова. Слава и почет, которыми были окружены в коллективе Гильмутдин Идрисов и его товарищи, заслужены. И это потому, что комсомольско-молодежная бригада не стоит на одном месте, не довольствуется средними показателями в работе, а обогащает свой опыт, вырабатывает новый, преумножает свой вклад, показывая образцы в работе скоростных проходческих бригад шахты.

Еще в октябре 1957 года бригада Гильмутдина Идрисова завоевала всеобщее признание не только в коллективе «Коксовой», но и среди шахтеров рудника. За месяц она подвинула основной штрек на 181 погонный метр. А в декабре 1957 года она не просто повторила пример известного на шахте скоростника-проходчика Евгения Матлюка, а обогатила прежние лучшие образцы, установив рекорд скоростного продвижения горной выработки одним забоем.

Проходчики охотно брались за внедрение более совершенных методов работы. С появлением в забое новых машин потребовались новые знания для проходчиков. Большинство проходчиков бригады Г. Идрисова имели права машинистов породопогрузочной машины, УБИ-1, электровоза. Более двадцати из них закончили курсы мастеров-взрывников и электрослесарей.

В бригаде работали братья Анатолий и Владимир Пашинцевы. Это проходчики высокого класса. Каждый из них мог управлять УБИ-1, породопогрузочной машиной и электровозом. Если они брались за установку крепи в забоях, то делали это как истинные мастера. Или взять Василия Кулика, который пришел в коллектив вместе с Г. Идрисовым в 1947 году после окончания школы ФЗО. За девятнадцать лет вырос в Проходчика с большой буквы. Его незаурядные организаторские способности выдвинули его старшим смены.

Виктор Давыдов
(Окончание следует)